

УДК 340.114.6

Яковлева Татьяна Витальевна**К вопросу соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение»****Аннотация**

В статье исследуются пределы, устанавливающие рамки конкретных субъективных прав, которые могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Рассматривается соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Обосновывается несостоятельность отождествления понятий злоупотребления правом и правонарушения, так как это ведет к потере самостоятельности института злоупотребления правом.

Ключевые слова

Субъективное право, пределы прав, злоупотребление правом, правонарушение.

Вопрос о пределах субъективного права является одним из самых сложных в юридической науке. Трудность его состоит в том, что пределы права, так или иначе, ограничивают свободу человека.

Как показывают исследования, в науке нет единого подхода к решению проблемы определения пределов субъективных прав и соответственно к определению понятия злоупотребления правом, но это не единствен-

ная проблема. Отсутствие единого определения злоупотребления правом порождает разное толкование вопроса о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Однако наличие различных взглядов на данную проблему не может рассматриваться как отрицательное явление, так как оно свидетельствует о динамичном развитии науки.

Вопросы пределов субъективного права, злоупотребления правом

и правонарушения исследовались в отечественной и зарубежной правовой науке М.М. Агарковым¹, А.А. Малиновским², О.Н. Садиковым³ и другими учеными.

Целью статьи является исследование пределов, устанавливающих рамки конкретных субъективных прав, которые могут иметь как объективный, так и субъективный характер, и выяснение соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение».

Достаточно обоснованный подход к решению проблемы определения пределов субъективных прав предлагают немецкие правоведы. В частности, речь идет о применении формулы «адекватного баланса интересов»⁴ при установлении пределов субъективных прав. В кратком изложении данная формула сводится

к следующим положениям. В основе любого субъективного права лежит интерес. При удовлетворении своих интересов между субъектами права возникают конфликты интересов, что неизбежно приводит к конкуренции субъективных прав. В целях недопущения данной конкуренции пределы субъективных прав нужно определить таким образом, чтобы установить адекватный (соразмерный, разумный, пропорциональный) баланс интересов. Это позволит каждому субъекту удовлетворить свой интерес, пользуясь правовой защитой⁵.

Проанализировав этот вопрос более детально, можно выделить ряд ключевых аспектов. Общеизвестно, что субъективное право представляет собой меру возможного (дозволенного) поведения. Иначе говоря, субъективное право – это свобода субъекта, ограниченная конкретными пределами. Беспредельная свобода представляет собой произвол, не имеющий ничего общего с правом. Правовое поведение управомоченного субъекта, выходящее за рамки установленных пределов, в зависимости от конкретных обстоятельств может быть ква-

1 Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 22–39.

2 Малиновский А.А. Злоупотребление правом. – М.: Приор, 2006. – 340 с.

3 Садиков О.Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 16–18.

4 Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 88.

5 Лерхе П. Пределы основных прав // Государственное право Германии. Т. 2. – М.: Дрофа, 2004. – С. 234–240.

лифицировано как правонарушение (превышение права) или злоупотребление правом.

Пределы, устанавливающие рамки конкретных субъективных прав, могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Объективные пределы очерчиваются действующим законодательством (объективным правом); субъективные – определяются самим субъектом права. В этой связи, говоря о понятии «пределы субъективного права», необходимо иметь в виду, что в данном случае речь идет о правовых предписаниях, устанавливающих границы поведения управомоченного субъекта. Понятие «пределы осуществления субъективного права» характеризует, главным образом, субъективные аспекты правореализации. Они определяются самим носителем субъективного права, который осуществляет его по своему усмотрению для достижения своего интереса.

В отечественной науке изначально данный подход был обозначен профессором В.П. Грибановым и получил свое дальнейшее развитие в трудах современников⁶. По мнению В.П.

Грибанова, всякое субъективное право представляет собой определенную меру возможного поведения управомоченного лица. Осуществление же субъективного права есть реализация этих возможностей. Содержание субъективного права всегда предопределено законом, который либо прямо предписывает управомоченному лицу определенное поведение, либо санкционирует его. В отличие от этого процесс реализации права всегда имеет волевой характер и зависит от воли управомоченного лица. Из этого следует, что соотношение между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание процесса его осуществления, можно представить как соотношение объективного и субъективного⁷.

Рассмотрим вышеуказанные понятия. Объективные пределы субъективного права определяются

6 Малько А.В., Субочев В.З. Законные интересы как правовая категория. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 61.; Смирнова М.Г. Социальные притязания и субъективное право: дис. ...

канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 90; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 54.; Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – С. 34.

7 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 44.

законодателем исходя из конкретно-исторических условий. При этом учитываются социально-экономическое развитие общества, его религиозные, культурные особенности, национальные традиции, международные стандарты прав человека и множество других факторов. Государство само решает, какие права и в каком объеме предоставить своим гражданам. В зависимости от правовой системы той или иной страны пределы конкретного субъективного права могут существенно отличаться. Для примера разберем право мужчины на заключение брака. Так, семейное право светских правовых систем дает возможность мужчине иметь в женах только одну женщину. В религиозных правовых системах мужчина имеет право жениться на двух или даже на четырех женщинах. В данном случае субъективное право имеет чисто количественный предел. Однако в некоторых странах (к примеру, в Голландии) законодатель расширяет пределы права мужчины на заключение брака, наполняя его качественно новым содержанием, разрешая вступать в брак с другим мужчиной. Таким образом, законодатель, предоставляя субъекту конкретное право, определяет и его пределы, устанавливая

ливая их в нормативно-правовых актах.

Теоретически субъект может воспользоваться любым своим субъективным правом, если оно официально провозглашено. Однако в законе должны быть четко указаны и пределы субъективного права, то есть те условия, при наличии которых субъект наделяется соответствующим правом, и те рамки, в которых он по своему усмотрению будет его осуществлять. Это могут быть: определенный возраст (брачный, пенсионный), срок вступления в наследство, наличие необходимого образования (юридического, медицинского) для занятия определенной деятельностью, стажа работы по специальности, а также множество иных требований (наличие малолетних детей, инвалидность, вероисповедание, препятствующее службе в армии). В целом содержание конкретного субъективного права, предоставляемого индивиду, устанавливается управомочивающими нормами, а его границы – запрещающими нормами⁸. Если пределы субъективного права не очерчены законодателем, то в большинстве случаев его осуществить не-

8 Вавилин Е.В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 35–43.

возможно. В таких случаях принято говорить о декларативности права и отсутствии механизма его реализации. Наглядным примером является право на альтернативную гражданскую службу, которое, будучи провозглашенным ст. 59 Конституции РФ («гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой»), долгое время из-за отсутствия соответствующего закона оставалось на бумаге, хотя и было востребованным. В данном случае сложилась следующая ситуация: субъективное право не имело своих объективных пределов, а, следовательно, ни граждане, ни государственные органы не могли четко определить ту меру свободы, которой обладает управомоченный субъект. Поэтому нет ничего удивительного в том, что военкомы, опасаясь фактов злоупотреблений данным правом со стороны призывников, объявивших себя адептами той или иной религии, просто игнорировали наличие данного права.

В науке нет единого мнения относительно понятия злоупотребления

правом. Отсутствие единого определения злоупотребления правом порождает разное толкование вопроса о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Однако наличие различных взглядов на данную проблему – вовсе не отрицательное явление, так как оно свидетельствует о динамичном развитии науки.

Под злоупотреблением правом предлагается понимать деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц.

Большинство ученых, занимающихся исследованием проблемы злоупотребления правом, считают, что оно представляет собой правонарушение, или отдельные виды злоупотребления правом являются правонарушением⁹. Такая позиция по-разному

9 Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами *de lege ferenda* // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. О.Ю. Шилох-

обосновывается, однако почти все ее сторонники не забывают сделать оговорку о том, что злоупотребление правом представляет собой особый вид правонарушения, или о том, что отдельные виды злоупотребления правом представляют собой правонарушение, и т.д. Такая позиция видится не вполне корректной, так как ведет к потере самостоятельности и самоценности института злоупотребления правом, однако игнорировать мнение сторонников указанной позиции нецелесообразно. Встать на позицию отождествления двух существенно отличающихся правовых явлений можно только не углубляясь в суть ни одного из них. Так, если использовать понятие «правонарушение» в широком смысле, согласно которому данное явление представляет собой антиобщественное деяние, причиняющее вред обществу и караемое по закону, совсем не сложно доказать, что указанными признаками характеризуется и злоупотребление правом.

воста. – М.: Априори, 2003. – С. 56.; Радченко С.Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 23–30.; Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 20.

По мнению В.П. Грибанова, злоупотребление правом возможно и необходимо использовать в науке гражданского права. При этом под злоупотреблением правом предлагается понимать особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения¹⁰.

А.А. Малиновский, автор многочисленных работ, посвященных проблеме злоупотребления правом, высказал еще более оригинальное отношение к злоупотреблению правом: «Злоупотребление правом не является особым видом правового поведения. Оно представляет собой такую форму реализации субъективного права в противоречии с его назначением, при которой субъект, используя управомочивающие нормы, ущемляет интересы других лиц посредством совершения правонарушений или аморальных проступков»¹¹.

---

10 Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Российское право, 1992. – С. 90.

11 Малиновский А.А. Назначение субъективного права // Правоведение. – 2009. – № 4. – С. 117–122.

Такая позиция вообще стирает грани между злоупотреблением правом и правонарушением с одной стороны, и злоупотреблением правом и правомерным поведением – с другой.

Т.С. Яценко не отождествляет понятия «злоупотребление правом» и «правонарушение», однако она считает, что шикана (злоупотребление правом с целью причинения вреда) является правонарушением. Главным аргументом, обосновывающим данную позицию, является то, что шикана носит противоправный характер в силу нарушения лицом обязанности не совершать действий по реализации своего права, направленных на причинение вреда другому лицу, что следует из смысла ст. 10 Гражданского кодекса РФ¹².

М.М. Агарков считает, что случаи злоупотребления правом, представляющие собой поведение лица, превышающего границу своего права, являются правонарушением¹³.

12 Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 22.

13 Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 22–39.

По мнению С.Г. Зайцевой, считающей злоупотребление правом отдельным видом правонарушения, трудности, связанные с распознаванием ситуаций со злоупотреблением правом и классификацией их в качестве таковых, обусловлены деятельностью нарушителя в «правовом поле»¹⁴. То есть в момент совершения деяния, которое позже может быть квалифицировано как злоупотребление правом, субъект использует свое право, реализует предоставленные законом возможности, но последствия этого деяния выходят за пределы осуществления права.

В наиболее популярных учебниках по гражданскому праву говорится о том, что злоупотребление правом, как оно определено в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, – это гражданское правонарушение¹⁵, которое может иметь характер деликта (внедоговорного нарушения), а также быть нарушением условий ранее заключенного договора или принятого одностороннего обязательства. Особенность та-

14 Зайцева С.Г. К вопросу о способах противодействия проявлению феномена «злоупотребление правом» в реальной жизни // Юрист. – 2003. – № 9. – С. 55–56.

15 Гражданское право: Учебник: в 2 т. – Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. – М.: Юрист, 2010. – С. 345.

ких правонарушений состоит в том, что они связаны с осуществлением принадлежащего лицу субъективного гражданского права, за рамки которого оно выходит.

Это делает такое поведение лица правонарушением, и в интересах обеспечения правопорядка и нормального имущественного оборота для него должны наступать неблагоприятные правовые последствия, применение которых призвано стимулировать надлежащее осуществление субъективных прав. Однако они необычайно разнообразны как по основаниям возникновения, так и по своему содержанию, и определять их рамки непросто.

Действующее законодательство, отражая требования рыночной экономики, признает за субъектами права значительную свободу в определении содержания и порядка осуществления их гражданских прав. Согласно ст. 1 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав, а произвольное вмешательство кого-либо в частные дела недопустимо. Статья 14 Гражданского кодекса допускает самозащиту гражданских прав, обращение к которой очевидно исключает злоупотребление правом.

Эти обстоятельства и чрезмерно краткие и общие формулировки ст. 10 Гражданского кодекса РФ ведут к тому, что суды получают значительную самостоятельность при применении нормы гражданского законодательства о злоупотреблении правом. Это подтверждает складывающаяся по данному вопросу судебная практика. При этом допускается смешение института злоупотребления правом с другими близкими ему правоохранными институтами, условия применения которых существенно различаются.

По мнению О. Садикова¹⁶, злоупотребление правом по своим задачам и внешним признакам, когда оно возникает вне договорных отношений, напоминает обязательства вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ), а злоупотребление правом в рамках договора – ответственность за нарушение обязательств (гл. 2 ГК РФ). Однако условия применения названных институтов имеют существенные различия, поставлены в зависимость от субъекта правонарушения, и их сближение, а тем более смешение, не должно допускаться, ибо ведет к не-

---

16 Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 16–18.

правильным и несправедливым конечным правовым выводам.

Вместе с тем в Гражданском кодексе РФ имеются отдельные правовые нормы, которые должны быть отнесены к иным формам злоупотребления правом, упоминаемым в ст. 10, хотя в них сам термин «злоупотребление правом» не используется. К числу таких норм относятся правила ст. 240 о бесхозяйственно содержимых культурных ценностях и ст. 241 о ненадлежащем обращении с животными. Это достаточно очевидные и, к сожалению, довольно распространенные случаи злоупотребления правом.

В названных статьях речь идет о реализации (в форме действия или бездействия) принадлежащего собственнику права, которое ведет к такому результату, который право и правосознание считают недопустимым и требующим правового воздействия. Особые правовые последствия такого поведения собственника (выкуп имущества по суду) вполне вписываются в общую формулу п. 2 ст. 10 ГК РФ, согласно которой при злоупотреблении правом оно не защищается.

Случаи злоупотребления правом, несомненно, сложнее распознать, чем случаи противоправных действий (правонарушений). Однако злоупо-

требление правом, по мнению М.И. Бару, в конечном счете ведет к правонарушению. При этом, если противоправное действие даже формально не основано на праве и выступает в чистом виде, то злоупотребление правом всегда внешне опирается на субъективное право и формально до определенного момента (момента начала нарушения прав других лиц) не противоречит объективному праву. Если у лица нет субъективных прав, злоупотребить правом оно не может. Совершить же правонарушение оно может и при отсутствии субъективного права¹⁷. В этом заключается основное отличие злоупотребления правом от правонарушения, в связи с которым отождествление рассматриваемых явлений даже в порядке исключения из общего правила, сделанного с оговорками, представляется необоснованным и нецелесообразным.

М.И. Бару приводит такой пример злоупотребления правом собственности: «Домовладелец, не добившись с помощью суда выселения из дома неудобного ему квартиранта, уничтожил в отсутствие квартиранта часть дома (принадлежавшего домовладельцу на

---

17 Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. – 1958. – № 12. – С. 117–120.

праве собственности), оставив квартиранта под открытым небом»¹⁸. Данный пример иллюстрирует, как управомоченный субъект своими действиями нарушает права другого лица. Однако здесь возникает коллизия между законодательно установленным запретом злоупотребления правом и правом собственника распоряжаться своим домом по своему усмотрению. Использование права на распоряжение имуществом, а точнее – злоупотребление этим правом, привело к нарушению права квартиранта на жилище.

И.А. Покровский считает, что «шикана есть не что иное, как самый обыкновенный деликт. То обстоятельство, что средством для причинения вреда является здесь осуществление права, никоим образом не может послужить оправданием, так как права предоставляются для удовлетворения собственных законных интересов, а не для причинения зла другим»¹⁹. Однако это не всегда происходит именно так, поскольку правонарушения (деликты) совершаются посредством нарушения правовых запретов, а не при осуществлении субъективных прав.

---

18 Там же. – С. 48.

19 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Литера, 2007. – С. 77.

Оспаривая эту позицию, профессор Н.С. Малеин писал, что «в таком случае возможно одно из двух: если субъект действует в границах принадлежащего ему права – и тогда он не злоупотребляет правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и, таким образом, нарушая закон, не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность...»²⁰.

На первый взгляд тезис профессора Малеина безупречен. Действительно, многие злоупотребления являются противоправными, а следовательно, их надо рассматривать как правонарушение. Другие – не нарушают действующего законодательства, и значит, должны считаться поведением правомерным. Однако подобный догматический подход вряд ли способствует продвижению в научном праве, так как он исключает злоупотребление правом как юридически значимое явление, что ведет не к развитию права, а, наоборот, к его упрощению.

Профессор Я. Янев предлагает различать злоупотребление правом, правомерное поведение и правонару-

---

20 Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 70.

шение, считая неправильной позицию тех авторов, которые полагают, что злоупотребление правом представляет собой правонарушение. Поясняя свою позицию, он пишет, что «когда действия по осуществлению субъективных прав и исполнению возложенных юридических обязанностей находятся в полном согласии с нормами права и правом в целом, с назначением субъективных прав и юридических обязанностей, в согласии с общим духом и принципами права, его назначением в обществе и, как правило, с моральными принципами и принципами социалистического общежития, то они правомерны.

Когда действия или бездействие находятся в противоречии с данными правовыми нормами, когда осуществление субъективных прав и исполнение возложенных обязанностей выходят за рамки преследуемых правовыми нормами результатов и целей, вступают в противоречие с назначением, то такие действия или бездействие противоправны, они – правонарушения.

Когда действия или бездействие ни прямо, ни косвенно не нарушают правовых норм и принципов права, но находятся в противоречии с принципами морали и правилами со-

циалистического общежития, нарушают эти правила, в отношении которых закон требует, чтобы они уважались и соблюдались, то в принципе это будет злоупотреблением правом»²¹.

Я. Янев выделяет следующие элементы злоупотребления правом:

- 1) наличие субъективных прав;
- 2) использование этих прав в противоречии с общественным назначением;
- 3) такое осуществление субъективных прав, которое еще не нарушает конкретной, специальной правовой нормы с конкретным составом, находящейся вне общей принципиальной правовой нормы, отказывающей в охране и защите действий, которые превышают пределы осуществления этих прав, – нормы, запрещающие злоупотребление этими правами;
- 4) нарушение запрещения осуществления или использования предоставленных прав или использование их таким образом, что им отказывается в охране и защите, о чем говорится в соответствующей общей, принципиальной правовой норме, однако без того, что сами эти действия объявлены правонарушениями, не

21 Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). – М.: Прогресс, 1980. – С. 88.

смотря на то, что они имеют определенную правовую значимость;

5) осуществление субъективных прав в противоречии с их общественным назначением независимо от воли и сознания управомоченного лица и от того, являются ли эти действия или бездействие умышленными или неосторожными или же объективно являются противоправными предоставленным правам и возложенным обязанностям, их общественному назначению, направлены ли они на то, чтоб причинить вред интересам другого лица, или не преследуют никакого определенного интереса;

б) осуществление этих прав в противоречии с требованиями правил социалистического общежития²².

С точки зрения Я. Янева, злоупотребление правом представляет собой правомерное, но аморальное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

Указанная позиция ученого относительно правомерности злоупотребления правом требует уточнения. Так, в силу прямого запрета злоупотребления правом, содержащегося в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса

²² Там же. – С. 89.

РФ и других нормативных правовых актах, вряд ли можно допускать, что злоупотребление правом является правомерным, но и в чистом виде противоправным его тоже не назовешь. В момент реализации содержания субъективного права и действия субъекта в правовом поле деяние носит правомерный характер, однако, когда начинают ущемляться права и интересы других лиц, данное деяние переходит в противоправное (трансформируется), то есть само по себе право и его реализация носят правомерный характер, а умысел на причинение вреда правам других лиц или объективное ненамеренное причинение такого вреда противоправны.

Другой болгарский правовед Л. Васильев, исследуя проблему злоупотребления правом, приходит к выводу о том, что злоупотребление правом характеризуется рядом условий:

1) действия по осуществлению права не должны прямо нарушать правовой нормы, а могут быть сами по себе допустимыми и возможными;

2) такие действия в данном конкретном случае совершаются для достижения целей, не соответствующих целям и функциям, в связи с которыми правовой нормой предусмотрены субъективные права;

3) эти действия совершаются с намерением нанести ущерб другим лицам или ухудшить их имущественное или общественное положение;

4) действия, о которых идет речь, совершаются носителями субъективного права, не имеющими при этом оправданного интереса²³.

Оба приведенных подхода, безусловно, заслуживают внимания, но имеют свои недостатки. Так, элементы злоупотребления правом по Я. Яневу исключают возможность квалификации шиканы как злоупотребления правом и распространяются на «иные» случаи злоупотребления без исключительной цели причинения вреда. Точка зрения Л. Васильева на проблему злоупотребления правом тоже не безупречна, так как четвертый признак значительно ограничивает возможность квалификации тех или иных действий как злоупотребление правом. Получается, что к злоупотреблениям относятся лишь «зловредные» поступки носителя субъективного права, который осуществляет свое право без определенного интереса. В таком случае неясно, как, с точки зрения Л. Васильева, следует квалифицировать правомерное осуществление субъективного права вопреки целям права,

23 Там же. – С. 99.

которое причинило вред другим лицам, но при этом носитель субъективного права был заинтересован именно в таком осуществлении своего права.

Злоупотребление правом и правонарушение существенно отличаются. Их отождествление нелогично и нецелесообразно, так как может привести к поглощению института злоупотребления правом институтом гражданско-правового деликта, а затем и к возвращению в архаичную ситуацию, о которой юрист Гай говорил так: «Никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом»²⁴.

Исследование права должно осуществляться не только с помощью традиционных критериев «правомерности-противоправности», но еще и с точки зрения цели права, возможности его использования во вред общественным отношениям, осуществления в противоречии с его назначением.

Все сказанное свидетельствует о юридической сложности института злоупотребления правом. Он призван укреплять правопорядок, и в современной правовой доктрине как в России, так и на Западе признает-

24 Малиновский А.А. Злоупотребление правом. – М.: Приор, 2006. – С. 128.

ся необходимым и полезным. Однако его применение не должно вести к ограничению самостоятельности субъектов гражданского права в распоряжении предоставленными им на законных основаниях правами, а суды должны четко разграничивать злоупотребление правом и смежные гражданско-правовые институты, условия применения и последствия которых различны.

Итак, рассматривая вопрос о злоупотреблении правом, можно прийти к выводу, что среди ученых нет единой точки зрения в понимании данной категории. Также здесь не стоит упускать из виду проблему соотношения понятий «злоупотребления правом» и «правонарушения».

Были исследованы мнения разных авторов по данным вопросам, и сделаны выводы о том, что следует понимать под злоупотреблением правом, что не следует отождествлять злоупотребление правом и правонарушение, так как это ведет к потере самостоятельности института злоупотребления правом. Также были рассмотрены различные элементы злоупотребления правом и раскрыто их содержание.

Автор пришел к выводу, что институт злоупотребления правом юридически сложен, и необходимо тщательно исследовать то или иное деяние, прежде чем отнести его к разряду правонарушения или же злоупотребления правом.

Список литературных источников

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 22–39.
2. Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. – 1958. – № 12. – С. 117–120.
3. Вавилин Е.В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 35–43.
4. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – 264 с.

5. Гражданское право: Учебник: в 2 т. – Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. – М.: Юристъ, 2010. – 720 с.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
7. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Российское право, 1992. – 430 с.
8. Зайцева С.Г. К вопросу о способах противодействия проявлению феномена «злоупотребление правом» в реальной жизни // Юрист. – 2003. – № 9. – С. 55–56.
9. Лерхе П. Пределы основных прав // Государственное право Германии. Т. 2. – М.: Дрофа, 2004. – С. 234–240.
10. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 387 с.
11. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М.: Юрид. лит., 1992. – 215 с.
12. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. – М.: Приор, 2006. – 340 с.
13. Малиновский А.А. Назначение субъективного права // Правоведение. – 2009. – № 4. – С. 117–122.
14. Малько А.В., Субочев В.З. Законные интересы как правовая категория. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 359 с.
15. Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами *de lege ferenda* // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М.: Априори, 2003. – С. 28–62.
16. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Литера, 2007. – 674 с.
17. Радченко С.Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 23–30.
18. Садиков О.Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 16–18.
19. Смирнова М.Г. Социальные притязания и субъективное право: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – 183 с.
20. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 659 с.

21. Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). – М.: Прогресс, 1980. – 271 с.
22. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 27 с.

Информация об авторе

Яковлева Татьяна Витальевна; завкафедрой гражданско-правовых дисциплин Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института; доцент; e-mail: tabek.68@mail.ru

Jakovleva Tatyana Vitalevna

To the question of correlation of concepts «abuse of law» and «offence»

Abstract

The limits settings scopes of concrete equitable rights which can have both objective and subjective character are considered in the article. Correlations of concepts «abuse of rights» and «delict» are examined. Insolvency of equation of these concepts is grounded, because it conduces to the loss of independence of abuse of rights institute.

Keywords

Equitable right, limits of rights, abuse of rights, delict.

Bibliography

1. Agarkov M.M. Problem of abuse of rights in a modern civil law // Izvestija Akademii nauk SSSR. Department of economy and law. – 1946. – № 6. – P. 22–39.

2. Baru M.I. About the art. 1 of the Civil code // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. – 1958. – № 12. – P. 117–120.
3. Vavilin E.V. Concept and mechanism of realization of civil laws and execution of duties // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2010. – № 5. – P. 35–43.
4. Vasiljev A.M. Legal categories. Methodological aspects of development of the system of categories of law theory. – Moscow: Yurid. Lit., 2006. – 264 p.
5. Civil law: Textbook: in 2 vols. – Vol. 1. / Under ed. of E.A. Sukhanov. – 2th ed. – Moscow: Yurist, 2010. – 720 p.
6. Griбанov V.P. Realization and defence of civil laws. – Moscow: Statut, 2001. – 411 p.
7. Griбанov V.P. Limits of realization and defence of civil laws. – Moscow: Rossijskoje pravo, 1992. – 430 p.
8. Zayceva S.G. To the question on the methods of counteraction the display of the phenomenon «abuse of right» in the real life // *Jurist*. – 2003. – № 9. – P. 55–56.
9. Lerkhe P. The limits of basic rights // *The Constitutional law of Germany*. Vol. 2. – Moscow: Drofa, 2004. – P. 234–240.
10. Lipinskiy D.A. Problems of legal responsibility. – St. Petersburg: Yurid. center Press, 2004. – 387 p.
11. Malein N.S. Legal responsibility and justice. – Moscow: Yurid. lit., 1992. – 215 p.
12. Malinovskiy A.A. Abuse of right. – Moscow: Prior, 2006. – 340 p.
13. Malinovskiy A.A. Setting of equitable right // *Pravovedeniye*. – 2009. – № 4. – P. 117–122.
14. Malko A.V., Subochev V.Z. Legal interests as legal category, – St. Petersburg: Yurid. center Press, 2004. – 359 p.
15. Pashin V.M. Institute of abuse of equitable laws of de lege ferenda // *Issues of the day of civil law* / Ed. by O.Y. Shilokhvost. – Moscow: Apriori, 2003. – P. 28–62.
16. Pokrovskiy I.A. Basic problems of civil law. – Moscow: Litera, 2007. – 674 p.
17. Radchenko S.D. Concept and essence of abuse of equitable civil right // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2002. – № 11. – P. 23–30.
18. Sadikov O.N. Abuse of right in the Civil code of Russia // *Hozjajstvo i pravo*. – 2002. – № 2. – P. 16–18.
19. Smirnova M.G. Social claims and equitable law: Candidate of Law dissertation. – St. Petersburg, 2008. – 183 p.

20. Sorokin V.D. The legal adjusting: object, method, process (macrolevel). – St. Petersburg: Yurid. center Press, 2006. – 659 p.
21. Yanev Y. Rules of socialistic dormitory (their functions at application of legal norms). – Moscow: Progress, 1980. – 271 p.
22. Yacenko T.S. Shikana as a legal category is in a civil law: author's thesis of Candidate of Law dissertation. – Rostov-on-Don, 2001. – 27 p.

Author's data

Jakovleva Tatyana Vitalevna; senior lecturer; department head of civil and legal disciplines of Nizhnekamsk branch of Moscow humanitarian and economic institute; e-mail: tabek.68@mail.ru